

Классик “прикладного” жанра

Музыку Геннадия Гладкова знают все – даже те, кто никогда не слышал его имени. “Мы свое призвание не забудем...”, “Уно, уно, уно, уно моментом...”, “Нелепо, смешно, безрассудно, безумно...”, “А бабочка крылышками бяк-бяк-бяк-бяк...” – перечень песен, давно ставших шлягерами, можно продолжать и продолжать.

А ведь начинал он как вполне серьезный композитор, учился в консерватории вместе с Альфредом Шнитке, писал симфоническую музыку. Но изменил ей с “легким” жанром. Да не с одним: оперетта, водевиль, мюзикл, музыка к художественным и мультипликационным фильмам. Впрочем, симфоническая закваска даром не пропала, вдруг неожиданным образом напоминая о себе в киномузыке. Сочинял Гладков также оперы и балеты. И если балет “Двенадцать стульев” (в основу которого легла музыка к одноименному фильму) большой удачей все-таки не стал, то опера “Старший сын” на либретто Юлия Кима по одноименной пьесе Александра Вампилова – произведение чрезвычайно интересное. Можно только пожалеть, что более двадцати лет, со времени ее постановки в Музыкальном театре имени Станиславского и Немировича-Данченко, она не появлялась на наших сценах. Как, впрочем, и о том, что мы пока так и не дождались новых оперных опусов талантливого композитора, владеющего не столь уж частым в наши дни даром мелодиста.

Словом, Геннадий Гладков оставил свой след в самых разных жанрах, но в одном из них стал поистине признанным классиком. Жанр этот принято именовать “прикладным”, хотя справедливость такого названия в ряде случаев (и Гладков как раз из их числа) вызывает серьезные сомнения. К примеру, музыка к “Бременским музыкантам” прекрасно живет и отдельно от вызвавшего ее к жизни мультфильма, а вот представить себе этот последний без музыки Гладкова не только трудно – невозможно. В “Обыкновенном чуде” – притом что многие музыкальные но-

Г.Гладкову – 70

мера тоже давно зажили самостоятельной жизнью – музыка Гладкова делает фильм никак не в меньшей степени, чем режиссура Марка Захарова. Впрочем, Гладков вообще был в большей или меньшей степени соавтором почти всех захаровских фильмов (“Формула любви”, “Убить дракона”, “Дом, который построил Свифт”, “Двенадцать стульев”), играя практически такую же роль, как в свое время Исаак Дунаевский в фильмах Григория Александрова или Нино Рота – в фильмах Федерико Феллини. Жаль, что давно не было новых совместных работ Гладкова и Захарова ни в кино, ни в театре (где они тоже немало сделали вместе, начиная с легендарного “Тилиа”). Нелепо, смешно, безрассудно...

К сожалению, московский телефон композитора в эти дни упорно молчал, и нам не удалось выведать из первых рук, над чем он теперь работает, а также поздравить его с юбилеем. Делаем это со страниц газеты.

Максим ДМИТРИЕВ

Фото Валерия КУЗНЕЦОВА

Кувейтская – 2005, – 2 марта. – с. 9